

административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

При сравнении составов административных правонарушений следует отметить наличие существенных расхождений в подходах, используемых в этих государствах.

По законодательству Казахстана формы вины физических лиц также установлены в форме умысла (ст. 29 КоАП РК) и неосторожности (ст. 30 КоАП РК).

Наиболее четко формы вины прописаны в законодательстве Республики Беларусь. Так, в ст. 3.1 КоАП содержится как определение вины, так и ее формы: умысел (ст. 3.2) и неосторожность (ст. 3.3). При этом умысел подразделяется на прямой (ч. 2 ст. 3.2) и косвенный (ч. 3 ст. 3.2), а неосторожность предусмотрена в форме легкомыслия (ч. 2 ст. 3.3) и небрежности (ч. 3 ст. 3.3).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что законодательные акты об административной ответственности Беларуси и Казахстана имеют серьезные отличия. Например, в Республике Беларусь действует два нормативных акта в области привлечения лиц к административной ответственности (материальные нормы закреплены в КоАП; процессуальные – в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях). В Казахстане процессуальных кодексов об административных правонарушениях на сегодняшний день нет.

***Савостикова А. К.***

## **СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЯПОНИИ**

*Савостикова Александра Кирилловна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, alex01322@gmail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Абламейко Мария Сергеевна*

Криптовалюта представляет собой сложное явление – это разновидность цифровых (электронных) денег, в основе которой лежит шифрование данных. Стоит отметить, что термин «криптовалюта» появился в 2011 г., после публикации статьи о технологии Bitcoin в известном издании Forbes, а исторически первой является криптовалюта Bitcoin, созданная в 2009 г. Сатоши Накамото.

Правовой режим криптовалют по-прежнему остается неопределенным или претерпевающим постоянные изменения во многих странах мира. В то время как некоторые страны явно разрешили использование и торговлю, другие запретили или ограничили ее.

В Республике Беларусь до появления Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» криптовалюты находились

вне рамок правового поля. Данный Декрет вступил в силу 28 марта 2018 г., за исключением отдельных положений, которые вступили в силу после официального опубликования. В данном нормативном правовом акте криптовалюта признается объектом вещных прав, а также активами для целей бухгалтерского учета, закрепляется само определение термина «криптовалюта». Получил регламентацию порядок совершения некоторых операций с криптовалютой, более того, порядок проведения ICO-проектов получил закрепление на уровне законодательства. Необходимо отметить, что были введены такие институты гражданского права, которые помогут облегчить структурирование отношений между участниками криптовалютного рынка, к ним относятся: корпоративные соглашения, возмещение предварительно оцененных убытков и др.

По одной из версий родиной криптовалюты считают Японию, однако до 2014 г. будущее криптовалюты в этой стране было неопределенным. Начало процесса правового регулирования криптовалюты в Японии связывают с крахом биржи «MtGox», после чего государство разработало правовые нормы регулирования обмена виртуальными валютами. 1 апреля 2017 г. японское правительство приняло поправку к Закону «О платежных услугах», которые именуют как Закон «О виртуальной валюте». Государственное регулирование затронуло три основных направления. Во-первых, получило юридическое разъяснение понятие «виртуальная валюта». Во-вторых, был создан цивилизованный рынок криптовалют с понятными правилами и возможностью защиты прав потребителей, также лицензии на торговлю виртуальными валютами на бирже имеют права получать исключительно юридические лица – резиденты Японии. И, в-третьих, налоговая реформа от 1 июля 2017 г. освободила виртуальную валюту от японского налога на потребление, который составлял 8 %.

В Японии успешно регулируется первичное размещение монет (ICO), при том что нет специализированного закона, посвященного данной деятельности. Регулирование осуществляется с помощью действующего законодательства: Закона «О биржах», Закона «О платежных услугах в виртуальной валюте». Согласно новому Закону о виртуальной валюте, юридические лица получили возможность расплачиваться друг с другом при помощи криптовалют. Такой понятный подход к правовому регулированию позволил укрепить доверие к виртуальным деньгам.

Поскольку виртуальные деньги являются относительно новым явлением, правовое регулирование в различных странах находится на стадии развития. Анализируя развитие законодательства в сфере криптовалют в Республике Беларусь и в Японии можно отметить ряд схожих черт, таких как закрепление на правовом уровне понятия криптовалюты, признание ее средством оплаты. Порядок проведения выпуска виртуальных монет также нашел отражение в законодательстве обеих стран, только в Республике Беларусь оно регулируется одним нормативным правовым актом, а в Японии необходимо обращаться к нескольким. Декрет «О развитии цифровой

экономики», как и Закон «О виртуальной валюте», регулирует порядок осуществления операций (обмен, вывод, приобретение) с криптовалютой между юридическими лицами. Однако, существенное различие в правовом регулировании касается отсутствия рынка криптовалют, хотя в Декрете и предусмотрено занятие биржевой деятельностью. Таким образом, криптовалютное регулирование в мире совершенствуется с каждым годом, с постепенным принятием виртуальных денег приходит и тщательное закрепление порядка обращения с ними. На основании произведенного анализа, можно сделать вывод о необходимости расширить сферу законодательного регулирования криптовалют в Республике Беларусь, а именно создать рынок криптовалют и расширить биржевую деятельность.

*Тихонович С. Н.*

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ДРУГИХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ (В ПОРЯДКЕ СТ. 6.11 ПИК<sub>о</sub>АП)**

*Тихонович Сергей Николаевич, студент 3 курса Белорусского  
государственного университета, г. Минск, Беларусь,  
serg123161294@yandex.by*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ладутько Виолетта  
Константиновна*

Практика деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе выявления противоправных деяний зачастую не предусматривает возможности применения процессуальных средств и методов фиксации следов этой деятельности. Несмотря на то что функции и задачи различных правоохранительных органов включают выявление и пресечение противоправной деятельности (административных правонарушений и преступлений), для ее выявления, предупреждения и пресечения достаточно часто применяются именно непроцессуальные средства и способы. Так, ч. 2 ст. 6.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК<sub>о</sub>АП) определяет в качестве источников доказательств «объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законодательными актами». Обращаясь к ст. 6.11 ПИК<sub>о</sub>АП, можно увидеть, что ее положения «иные документы и другие носители информации» трактуют еще более широко, позволяя вовлечь в процесс доказывания по делу об административном правонарушении широкий перечень непроцессуальных документов и носителей информации. В зависимости от указанных критериев внутренняя группировка подвидов